

REUTERS

«гонки вооружений» для современной России — это не только достоинства, но и большой объем проблем, первый «заход» на решение которых происходил еще в СССР в 1980-х. Речь тогда шла о «конверсии», причем в довольно примитивной форме — производство гражданской продукции на предприятиях ОПК, которое, как предполагалось, будет распространять «военные» технологии на нужды потребления, себя практически не оправдало. И когда в 2018–2019 годах структуры «Ростеха» вновь говорят о «конверсии» военных производств — речь идет уже о несколько других материях. Скорее ОПК, реформы которого ранее останавливались сверхвысокой занятостью в секторе (а значит, любые сокращения и трансформации в нем — это по определению социальный вопрос), сейчас рассматривается как потенциальная среда инновационного процесса в новой цифровой экономике — цифровизация ОПК

в любом случае происходит, и отказаться от того, что оборонные расходы и в РФ, и во Франции, и в Великобритании, и в США во многом в состоянии стимулировать чисто гражданское инновационное развитие, — значит отказаться от дополнительных десятых долей в год роста ВВП.

Очевидно, что процесс этот очень инертен: внешне все происходит так же, как и два десятилетия назад, хотя внешним блеском и вооруженных сил, и ОПК в правительстве в последнее время занимаются больше, чем это было принято (это достаточно небольшие расходы в сравнении с любой статьёй оборонного бюджета).

Очевидно, что и «Ростеху», и «Росатому», и тем более команде Сергея Шойгу необходимо несколько достаточно спокойных лет для того, чтобы ответ на вопрос «Куда движется армия?» стал более очевиден. В любом случае интенсивного роста, а значит, резкого увеличения оборонных расходов Минобороны и смежники не предполагают. Это, кстати, снимает и традиционный вопрос о том, много или мало тратит экспортный сектор российского ОПК в сравнении с прибылями от экспорта — как несложно понять, «чистый баланс» расчетов здесь практически невозможен, в уравнение нужно включать и вероятности погашения

экспортных кредитов, и вложения в капитал оборонных компаний, и еще десятки неочевидных составляющих. Много или мало, во всяком случае, принципиально больше, чем ранее, бюджетных денег ни ОПК, ни вооруженные силы не требуют, притом что в разнообразных внешних оценках обороноспособность РФ не падает, напротив, симптомы как минимум стабильного состояния этого показателя в последнее время вполне обычны даже на фоне общего для всего мира увеличения удельных расходов на оборону: его демонстрируют и США, и НАТО в целом, и европейские страны, и КНР, и даже радикально демилитаризованная во второй половине XX века Япония.

По косвенным признакам процесс проникновения рынка в оборонные сферы идет достаточно быстро. Так, по сообщениям ТАСС, 14 июня на прошедшем в Сочи форуме по гособоронзаказу замглавы Федеральной антимонопольной службы Даниил Фесюк уже открыто заявил, что ФАС «будет дерегулировать вопрос формирования цен и отношений» в военной сфере и «переводить его на принцип саморегулирования». Отчасти это вопрос текущих конъюнктурных задач. «Поскольку объем средств, который направляется на оснащение вооруженных сил и других силовых структур, фиксированный и ограниченный, здесь во главе угла стоит вопрос повышения эффективности отдачи этих средств», — поясняет господин Фесюк. Но «дерегулирование, снижение давления, повышение открытости и прозрачности при исполнении ГОЗ», о которых идет речь, принципиально невозможны без того, чтобы логика игроков в этом сильно зарегулированном секторе уже сейчас рассматривалась как практически рыночная.

Момент же, когда ОПК в России станет в той же мере частью открытого рынка, что и в любой другой крупной экономике, и вооруженные силы выйдут в режим условного «оптимума», соответствующего и оборонной доктрине, и возможностям экономики, и рационально поставленным задачам, мы, скорее всего, зафиксировать не сможем. Эта что-то вроде настоящей военной тайны — в стационарном состоянии хорошо налаженная военная сфера, как правило, невидима: имеющему столько оружия, сколько необходимо, редко приходится в голову им бряцать ●

Формирование в обществе более спокойного и более рационального отношения к военным расходам России в широком смысле задача на многие десятилетия